

На правах рукописи

Осорова Марина Анатольевна

**НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ:
ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
И МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ**

(на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков)

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Абакан – 2024

Работа выполнена на кафедре «Якутский язык» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Научный руководитель: **Малышева Нинель Васильевна**,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Якутский язык» Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Официальные оппоненты: **Данилова Надежда Ивановна**,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела «Якутский язык» Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

Шагдурова Ольга Юрьевна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Защита состоится «24» декабря 2024 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.430.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова» по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 92/1, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова» (https://khsu.ru/files/science/dissovet/gosatt/oma/kandidatskaya_dissertaciya_osorova_ma.pdf).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А. Н. Чугунекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении многих веков растения играют важную роль в жизни человека. Если в прошлом они применялись в качестве элементов пищевой культуры, народной медицины и ритуально-обрядовых практик, то в настоящее время по мере накопления знаний о свойствах тех или иных растений человечество по-прежнему прибегает к их использованию в различных областях жизнедеятельности. Фитонимы представляют собой особый пласт лексики, являющийся весьма обширным материалом для исследования с точки зрения различных аспектов. Названия растений вызывают научный интерес не только у лингвистов, но и у специалистов социогуманитарных и естественнонаучных направлений.

Диссертационное исследование выполнено в русле когнитивно-ономасиологического направления современного языкознания, отражающего восприятие и осмысление реалий природного окружения на примере растений. В работе изучается полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивов при образовании фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Изучение синхронно мотивированных названий растений на примере якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков позволяет получить новые научные результаты фундаментального и прикладного характера в области лексического строя, словообразовательной системы и лингвокогнитивных категорий. Выбор исследуемых языков продиктован относительной общностью флоры на территории распространения данных языков, с другой стороны, – языковыми контактами, имевшими место в прошлом, и генетическим родством между языками, входящими в тюркскую группу алтайской языковой семьи. Определение сходств и различий в структуре отдельных языков, выявление характерных признаков и формирование общих закономерностей позволят уточнить степень близости якутского языка с определенными языками (в данном случае с тюркскими языками Южной Сибири).

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием интереса к изучению фитонимической лексики, отражающей специфику духовной и материальной жизни носителей языков. Обращение к данной теме актуально и по причине того, что с учётом глобализационных процессов диалектные фитонимы выходят из сферы активного употребления и находятся на отдалённой периферии лексической системы. В результате глобального изменения климата исчезают озера, болота, пруды, пересыхают реки, обнажаются русла северных рек и другие водные объекты. Эти природные явления значительно усиливают опасность исчезновения литературных и диалектных названий объектов растительного мира, требующих своевременной документации и введения в научный оборот. В этой связи изучение современных диалектов и говоров якутского языка выступает приоритетной задачей якутского языкознания. Несмотря на то что якутская диалектология в значительной степени была описана, и существуют издания диалектологического атласа якутского языка, значимость дальнейших исследований обуславливается тем, что с 90-х годов мониторинг диалектной ситуации в Якутии фактически не производился.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отнесённая к числу основных принципов государственной национальной политики, и другие законодательные акты, в которых отражены государственная поддержка, защита культуры и национальных языков народов РФ,

призваны обеспечивать условия для укрепления единства российской нации путем сохранения и развития этнокультурного разнообразия страны, что также определяет актуальность данной работы.

Исчезновение языков является одной из важнейших проблем современного общества, а сохранение языкового и культурного многообразия как фактора устойчивого развития территорий и как основы благополучия отдельной этнической группы и российского общества в целом становится приоритетной задачей национальной политики страны. Указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. N 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий страны» усиливает актуальность настоящего исследования, направленного на сохранение языкового многообразия тюркских народов России в целях укрепления социокультурной идентичности российского общества.

Объектом исследования являются мотивированные названия растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Предмет исследования – формально-семантическая структура и мотивационные признаки номинации фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Цель – выявить и установить набор мотивационных признаков номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Для достижения цели нами поставлены следующие **задачи**:

1. сбор и систематизация синхронно мотивированных названий растений на материале якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков;
2. определение формально-семантической структуры фитонимов в каждом из исследуемых языков посредством выделения лексико-тематических групп, участвующих в образовании внутренней формы названия растений;
3. установление наиболее продуктивных моделей номинации фитонимов; определение видов лексико-грамматических сочетаний сложных фитонимов в данных языках;
4. выявление набора объективных и субъективных мотивационных признаков, лежащих в основе номинации растений;
5. рассмотрение фитонимической картины мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев на основе формально-семантической структуры и мотивационных признаков номинации растений.

При работе над лингвистическим материалом использовались следующие **методы и приёмы исследования**:

а) метод сплошной выборки из лексикографических, этнографических и справочников по ботанике; анкетирование и опрос информантов в рамках полевых исследований по районам Якутии;

б) одной из методологических основ диссертации является методологическая идея Н.В. Малышевой (2024), которая заключается в выявлении мотивационных признаков якутских названий растений на основе их формально-семантической структуры;

в) сравнительно-сопоставительный метод для установления наиболее характерных стратегических моделей номинации фитонимов и основных закономерностей мотивационных признаков названий растений;

г) методы когнитивно-ономасиологического анализа для выявления фитонимической картины мира носителей языков;

д) использование количественно-статистического метода позволяет определить количественное соотношение общего числа лексических единиц, формально-

семантической структуры и мотивационных признаков фитонимов в каждом из исследуемых языков.

Материалом для исследования послужили названия растений, собранные методом сплошной выборки из различных лингвистических, этимологических словарей, атласов, электронных пособий и справочников в единую картотеку, представляющую собой уникальный лексический материал по четырём тюркским языкам. Картотека содержит порядка 5000 названий растений, в том числе ботанических, народных и диалектных. За последние пять лет автором собраны эмпирические данные во время экспедиционных работ по различным районам Республики Саха (Якутия), часть которых впервые вводится в научный оборот. Общее количество мотивированных названий растений исследуемых языков составляет порядка 2200 наименований.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составляют труды следующих исследователей:

по теории номинации: Г.В. Колшанского, В.В. Виноградова, А.А. Уфимцевой, Б.А. Серебренникова, Н.Д. Арутюновой, Э.С. Азнауровой, Е.С. Кубряковой, Л.С. Ковтун, В.Н. Телия, В.В. Копчевой, Г.А. Дегтярева, О.И. Блиновой и др.;

по лингвокультурологии и изучению кодов и культуры: Е.Л. Березович, С.К. Серенота, В.Я. Бутанаева, В.Н. Телия, Т.И. Вендиной, Л.И. Егоровой, Л.В. Кыпчаковой, Т.Н. Бурмистровой, В.Б. Колосовой, А.Г. Дементьевой, В.А. Бурнакова, Ю.Н. Исаева, Л.П. Габышевой, Э.В. Екеевой и др.;

по изучению фитонимической лексики в русском языке и других языковых группах: В.А. Меркуловой, В.В. Копчевой, В.А. Иванова, Е.И. Чинок, С.Ю. Дубровиной, Т.И. Вендиной, О.В. Смирновой, А.В. Часовниковой, Л.Ж. Заксор, И.В. Бродского, В.Б. Колосовой, А.М. Летовой, Е.Ю. Моисеевой (Юрченковой), О.Г. Рубцовой, Ю.Н. Исаева, И.В. Лукьяновой и др.;

по изучению фитонимической лексики в тюркских языках: Л.В. Дмитриевой, А. Жаримбетова, Р.Д. Сетарова, Ю. Дмитриевой, Н.М. Ондар, А.Н. Нестеровича, М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Н. Ширококовой, З.Е. Каскараковой, Л.К. Монгуш, Е.В. Чайчиной, Р.В. Гавриловой, Л.И. Чебодаевой, Н.В. Малышевой и др.

Научная новизна исследования.

1. Впервые установлен полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивационных признаков номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

2. Описана формально-семантическая структура простых и сложных фитонимов; определены превалирующие виды связи в двухкомпонентных фитонимах рассматриваемых языков.

3. Выявлены основные стратегические номинативные модели, образующие синхронно мотивированные названия растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках, по их внутренней форме. Установлены общие и различные для всех языков признаки номинативных стратегий.

4. Впервые определены и классифицированы объективные и субъективные мотивационные признаки, обусловившие процесс номинации фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Выделены наиболее продуктивные, среднепродуктивные и малопродуктивные мотивационные признаки в каждом языке отдельно, демонстрирующие отношение языков друг к другу.

5. На основе анализа сравнения принципов образования названий объектов растительного мира впервые определены элементы национально-культурных особенностей носителей языка, предпринята попытка описания когнитивного

моделирования фрагмента человеческого сознания в формировании фитонимической картины мира в каждом рассматриваемом языке.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке вопросов связей фитонимической лексики якутского языка с другими тюркскими языками для дальнейшего решения определённых проблем сравнительно-исторических исследований как в практическом, так и в теоретическом аспектах. Работа может внести вклад в дальнейшую разработку методологии изучения номинативно-мотивационных признаков объектов окружающей действительности на материале тюркских языков. Результаты данной работы могут представлять определённый интерес не только для лингвистов, но и для исследователей из таких смежных научных дисциплин, как культурология, фольклористика, этнография, изучающих вопросы языковой номинации, этнокультурные реалии и лингвокультурологические аспекты лексической системы тюркских языков. Теоретические положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы при изучении ряда вопросов, касающихся истории, языковых контактов и генетического родства тюркских языков Сибири.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертации могут быть применены в преподавании якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков в средних специальных учебных и высших учебных заведениях по гуманитарным направлениям. Уникальная картотека названий растений тюркских языков, собранная в ходе работы, представляет определённый научный интерес и содержит в себе богатый материал, который может быть применён при составлении тематических и лингвокультурологических словарей, этноботанических указателей, учебных пособий и лекционных курсов по лексикологии, диалектологии. Кроме того, актуальным является составление многоязычного словаря по фитонимам рассматриваемых языков.

Степень достоверности результатов работы. Диссертационное исследование выполнено с опорой на фундаментальные труды по изучению лексики растительного мира в отечественном и тюркском языкознаниях, на теоретико-методологические достижения отечественного языкознания в области ономазиологии и когнитивного подхода к языку, что определяет степень достоверности результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. По формально-семантической структуре фитонимы в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках состоят из простых и сложных номинаций, среди которых преобладают двухкомпонентные, уточняющие характеристики объектов. Преобладающими видами связи в двухкомпонентных названиях растений выступают в якутском и хакасском – тюркский изафет 3 типа, тувинском и алтайском – согласование.

2. В составе простых и сложных фитонимов обнаруживается значительное число слов из иных лексико-тематических групп. Зоонимы в анализируемых языках представляют наиболее многочисленную ЛТГ, что обусловлено высокой вариативностью формирования мотивационных признаков названий растений с участием названий животных: а) место и условие произрастания растения совпадает с местом обитания животного; б) особенности строения (форма и размер) растения совпадают с формой части тела животного; в) цвет части растения совпадает с окрасом животного; г) кормовая ценность растения совпадает с пищей животного; д) дикорастущие растения произрастают на территории обитания диких животных; е) ядовитость растения выражается опасными для жизни человека животными; ж) возраст растения совпадает с возрастом животного.

3. В основе мотивированных названий растений заложены объективные (86%) и субъективные (14%) признаки. Среди объективных признаков номинации растений якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков самым продуктивным является

признак по особенностям строения, среди субъективных – признак по применению растения в хозяйственной деятельности.

4. Мотивационная структура фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков является в целом единообразной. По своей репрезентативности они располагаются в следующем порядке: особенности строения, цветообозначение, место и условие произрастания, специфичные свойства и качества растения, применение, несъедобность и съедобность, дикорастущие растения, вкусовые ощущения и запах, кормовая/питательная ценность, спелость, народные поверья и мифы, время цветения, двудомность, сходство с другими растениями, чужие растения, травник-целитель.

5. Фитонимическая лексика якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков представляет собой развитую лексико-семантическую группу, являющуюся значимой частью лексического состава языка, связанную с ассоциативным мышлением, историко-культурными особенностями и укладом жизни носителей языка. Формально-семантическая структура и мотивационные признаки номинации растений в рассматриваемых языках формируют фитонимическую картину мира якутов, тувинцев, хакасов и алтайцев, являющуюся одним из элементов языковой картины мира данных этносов.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертации обсуждались на заседаниях международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова, научных конференциях: в виде секционных докладов – «13th International Symposium on Bilingualism» (Варшава, 2021 г.), «Аспирантские чтения – 2021» (Якутск, 2021 г.), «Ломоносов – 2021» (Москва, 2021 г.), «Центральные механизмы речи» (Санкт-Петербург, 2022 г.), Открытая конференция ИСП РАН им. В.П. Иванникова (Москва, 2022 г.), «Терминология и терминография в междисциплинарном измерении» (Якутск, 2023 г.), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, 2023, 2024 г.), «Лингвистическая экология в условиях современных вызовов» (Якутск, 2023 г.).

Промежуточные и основные результаты исследования отражены в 18 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science/Scopus (Q2, Q3, Q4), 5 – в рецензируемых научных журналах, включённых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (К1, К2).

Результаты интеллектуальной деятельности: по итогам полевых исследований получены 5 свидетельств о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трёх глав, выводов к каждой главе, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы. Общий объем диссертации – 251 страница, библиография насчитывает 233 наименования. Материалы диссертационного исследования оформлены в виде электронной картотеки, состоящей из порядка 5000 фитонимов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, методы и материал, формулируются цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации основных результатов, структуре диссертации.

Первая глава «**Историко-лингвистические и теоретические основы изучения фитонимической лексики**», состоящая из трёх разделов, посвящена общетеоретическим основам диссертационной работы и истории лингвистического изучения фитонимов с точки зрения различных аспектов.

Первый раздел главы освещает историю изучения фитонимов в отечественном языкознании, охватывающую как научные, так и народные названия растений с точки зрения словообразования, семантики, этимологии и морфологии. В разделе рассматриваются труды В.А. Меркуловой, В.В. Копчевой, В.А. Иванова, Е.И. Чинок, С.А. Дубровиной, Т.И. Вендиной, О.В. Смирновой, А.В. Часовниковой, Л.Ж. Заксор, И.В. Бродского, В.Б. Колосовой, О.Г. Рубцовой и др., посвящённые изучению фитонимической лексики в русском языке, в том числе сравнительно-сопоставительного характера. Научные исследования фитонимов в отечественном языкознании отражают динамичное развитие данной области, охватывающее разнообразные подходы и методологии. В современных исследованиях наблюдается смещение акцента на интеграцию лингвистических, культурологических и когнитивных аспектов, что способствует более глубокому пониманию процессов формирования и функционирования наименований растений в языке.

Второй раздел содержит обзор научных трудов по фитонимам в тюркском языкознании, которые также ведутся достаточно активно. Методологической базой по тюркским фитонимам послужили работы: Л.В. Дмитриевой, Р.Д. Сетарова, Н.М. Ондар, М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Н. Широковой, З.Е. Каскараковой, Л.К. Монгуш, Е.В. Чайчиной, Л.И. Чебодаевой, Н.В. Малышевой и др. Фундаментальные работы в области фитонимической лексики тюркских языков способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со становлением языка тюркоязычных народов, вызывают научный интерес как с точки зрения лингвистики, так и этнографии, этнологии, истории, географии, биологии, социологии, культурологии, антропологии и др. научных дисциплин. Рассматриваемые работы вводят и обобщают значительный лексический материал, подтверждающий огромную роль растений в хозяйственном укладе тюркских народов. Однако в якутоведении до сих пор не имеется специальных разработок по данной теме, хотя в некоторых исследованиях по тюркской лексикологии и встречаются этимологии отдельных названий лексики живой природы якутского языка.

В третьем разделе даётся описание основных лингвистических понятий и терминов.

Вторая глава посвящена рассмотрению формально-семантической структуры названий растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Классификация названий растений по формальному признаку позволяет определить, каким образом отдельные компоненты, принадлежащие к иным лексико-тематическим группам (ЛТГ) влияют на номинацию растений. Систематизация компонентов из других ЛТГ в работе

сделана на основе «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков»¹. В составе простых и сложных фитонимов анализируемых языков обнаруживаются слова из гетерогенных ЛТГ (всего выявлено 20 единиц), в частности, «названия природных явлений и объектов», «названия времени, отрезка времени, сезона», «ландшафтная лексика», «антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности», «мифологические существа», «зоонимы», «названия частей тела», «названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения», «элементы материальной культуры», «лексика питания», «элементы религии», «названия веществ и субстанций» и др. Слова, относящиеся к данным ЛТГ, являются носителями мотивационных признаков, которые лежат в основе названий растений и играют значительную роль при формировании их семантики.

Так, слова, входящие в состав ЛТГ «названия природных явлений и объектов», со значением ‘луч’, ‘солнце’, ‘снег’, ‘луна’, ‘небо’, ‘звезда’ в составе якутских, тувинских, хакасских, алтайских фитонимов чаще всего маркируют признаки «цвет» и «форма» растения (як. *сарданалаах алтан бас* «козелец лучистый» (букв. луч-PROPR + медный + голова), тув. *хүн-эдерер* «жарки» (букв. солнце + следовать), хак. *ай чахайагы* «адонис» (букв. луна + цветок-POSS.3SG), алт. *чолмон чечек* «эдельвейс бледно-желтый» (букв. звезда + цветок)) и др.

Лексемы в составе ЛТГ «ландшафтная лексика», относящиеся к ландшафтным терминам и терминам искусственного сооружения, такие как ‘земля’, ‘лес’ ‘вода/река’, ‘озеро’ ‘гора’, ‘болото’, ‘тайга’, ‘степь’, ‘поле’, ‘кочка’, ‘курган’, ‘дорога’, ‘пашня’ и др. практически всегда характеризуют признак «место и условие произрастания» растения (як. *кута аһа* «наумбургия» (букв. болото + еда-POSS.3SG), тув. *оруглуг оът* «бадан толстолистный» (букв. дорога-ADJ + трава), хак. *көлей тартхыс* «повилика» (букв. заброшенная пашня + повилика), алт. *јер јеглек* «чал. земляника лесная» (букв. земля + ягода) и др.

Некоторые слова из ЛТГ «мифологические существа», входящие в состав названий растений, в частности, ‘демон/злой дух’, ‘душа/дух умершего человека’, ‘чудовище’, ‘черт’ ввиду негативной коннотации давались ядовитым, опасным для жизни растениям или тем растениям, при применении которых следует проявлять особую внимательность, поскольку некоторые виды ядовитых растений обладают лекарственными свойствами лишь в малых дозах (як. *абааһы отоно* «амприк» (букв. демон/злой дух + ягода-POSS.3SG), тув. *аза-бөргү* «звездчатка многоцветковая» (букв. злой дух/черт + головной убор-POSS.3SG), хак. *мохайах чахайагы* «адонис» (букв. чудовище + цветок-POSS.3SG), алт. *көрмөс агаиш* «боярышник кроваво-красный» (букв. черт + дерево) и др. Слова с положительной коннотацией ‘бог’, ‘всевышний’ в составе якутских, хакасских, алтайских фитонимов могут служить маркером лекарственности растения (як. *тангара кийиитэ* «живокость» (букв. бог/божество + невестка-POSS.3SG), хак. *өөркі* «чабрец» (букв. всевышний), алт. *кудай чечек* «тимьян ползучий» (букв. бог/божество + цветок) и др.

Зоонимы в составе названий растений могут маркировать различные признаки. Названия хищных животных служат маркером несъедобности, ядовитости растения или его части, что так же наблюдается в случае с названиями мифологических существ с негативной коннотацией (як. *тураах отоно* «арктоус красноплодный» (букв. ворона + ягода-POSS.3SG), тув. *кокай-оьду* «зверобой» (букв. волк + трава-POSS.3SG), хак. *адай маңырсыны* «дикий чеснок» (букв. собака + полевой чеснок-POSS.3SG), алт. *айу сырға*

¹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – 2-е изд., доп. / под ред. Э. Р. Тенишева. – М. : Наука, 2001. – 822 с.

«водосбор сибирский» (букв. медведь + серьга) и др. Названия крупных и мелких животных в сочетании с различными частями тела характеризуют признак «размер плода» растения, т.е. большое животное – крупное растение или его часть; маленькое животное – мелкое растение или его часть. Также названия жвачных животных в сочетании с собственно фитонимами или частью тела часто указывают на признаки «кормовая ценность», «питательность» или «съедобность» растения: речь идёт о тех растениях, которые служат кормом для жвачных животных, благодаря которым они набирают вес и получают необходимые витамины. Следовательно, названия диких животных характеризуют признак «дикорастущие растения».

Слова из ЛТГ «названия частей тела животных» в составе фитонимов могут маркировать различные признаки: «форма», «размер», «шероховатость», «несъедобность», «цвет» растения и т.д. Соматизмы, имеющие значение 'хвост', 'конский хвост', 'шерсть', 'крыло', 'волосы', 'перо', 'усы', 'грива', 'овчина', характеризуют пышность, шероховатость, колючесть, размер растения или его части (як. *бөрө түүтэ* «ягель» (букв. волк + шерсть-POSS.3SG), тув. *кызырак-кудуруу* «гониолимон красивый» (букв. кобылица + хвост-POSS.3SG), хак. *хулун хузуругы* «хвощ» (букв. жеребенок + хвост-POSS.3SG), алт. *теке сагал* «эфедра двуколосковая» (букв. козел + борода) и др. Части тела типа 'пятка', 'ухо', 'нос', 'сердце', 'копыто' и др., входящие в состав сложных фитонимов, образуют образные ассоциации, лежащие в основе мотивации по форме растения или его части (як. *бөрө тингилэбэ* «малина» (букв. волк + пятка-POSS.3SG), тув. *киш кулаа* «брусника» (соболь + ухо-POSS.3SG), хак. *чүрек чистегі* «земляника» (букв. сердце + ягода-POSS.3SG), алт. *мүс* «кандык сибирский» (букв. рог) и др.

Лексемы в составе ЛТГ «цвет», входящие в состав фитонимов, всегда маркируют признак «цветообозначение» растения и указывают на его часть (цветок, стебель, лист, плод и т.д.) с определенным окрасом. В качестве примера приведем як. *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + плод), тув. *кара кат* «черника» (букв. черный + ягода), хак. *хызыл нир* «брусника» (букв. красный + ягода), алт. *көк кат* «бот. голубика обыкновенная» (букв. синий + ягода), где признаком цвета выступает окрас ягод плодовых растений в зрелом или перезрелом виде.

Слова, обозначающие 'опьяняющий', 'рвотный', 'одурманивающий', 'парализованный', 'пьяный', в составе сложных фитонимов якутского и хакасского языков в ЛТГ «названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения» характеризуют признак «несъедобность (ядовитость)» растения. Фитонимы описывают побочные эффекты от употребления этих растений (як. *итирдэр от* «термопсис якутский» (букв. опьяняющий + трава), як. *хотуолуур аба* «поручейник» (букв. рвотный + яд), хак. *оох от* «белена чёрная» (букв. одурманивающий + трава), хак. *изірік от* «термопсис ланцетный» (букв. пьяный + трава)) и др. Лексемы, обозначающие названия болезней или ран 'шрам/рубец', 'шанкра', 'лихорадка', 'увечье', 'болезнь', 'молочница', 'нарыв', 'кашель', 'заноза/мозоль', 'ломота', маркируют недуги, которые лечат данные растения (як. *чэмэлидэ* «белозор болотный» (от *чэмэлиши* 'шанкра'), хак. *чидіріг оды* «мать-и-мачеха» (букв. кашель + трава-POSS.3SG), алт. *тудан от* «хвостник обыкновенный, водяная сосенка» (букв. лихорадка + трава)) и др.

Лексемы, входящие в состав ЛТГ «элементы материальной культуры», в основном маркируют признак «форма» растения или его части (як. *нарын чороон от* «горечавка острая» (букв. изящный + чорон + трава), тув. *булгааиш-баиштыг* «кровохлебка лекарственная» (букв. мешалка + голова-ADJ), хак. *марха от* «пижма обыкновенная» (букв. пуговица + трава), алт. *кызыл куйка* «кровохлебка» (красный + особая крупная круглая китайская пуговица)) и др. Также слова из данной ЛТГ обозначают признак

«применение» растения в различных сферах жизнедеятельности человека, например, як. *минньик талаба* «береза тощая» (букв. метла + тальник-POSS.3SG) – использование веток березы в качестве метлы, тув. *пыргы* «борщевик» (букв. духовой, музыкальный инструмент) – полый стебель зонтичного растения применялся для изготовления национального музыкального инструмента, хак. *туп агазы* «ольха» (букв. дублёная кожа + дерево-POSS.3SG) – экстракт из коры дерева нередко использовался для дубления и окрашивания кожи.

Слова со значением 'пища' в составе ЛТГ «лексика питания», выявленные в якутском языке, характеризуют в основном признак «съедобность» (як. *сир аһа* «дикорастущие ягоды» (букв. земля + еда-POSS.3SG), *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + пища), *хаппырыас* «черёмуха» (букв. *хан-хара* 'чёрный-пречёрный' + *ас* 'пища') и др. Слова, имеющие значение 'мёд', 'сахар', обычно определяют сладкий вкус растения или его части, например, тув. *чигир-сиген* «солодка или лакрица» (букв. сахар + трава), алт. *бал карагай* «сосна сибирская» (букв. мёд + сосна). Названия молочных продуктов в составе фитонимов рассматриваемых языков характеризуют признак «цвет» растения, имеющие светлый или белый окрас (як. *иэдьэгэй от* «льнянка обыкновенная» (букв. творог + трава), хак. *сүтгиг от* «молочай» (букв. молоко-ADJ + трава), алт. *сүт чечек* «одуванчик» (букв. молоко + цветок)) и др.

Таким образом, наличие слов из других ЛТГ в составе фитонимов обусловлено связью предметов и явлений действительности, позволяющей наиболее точно запомнить свойства и качества растений, применяемых в той или иной сфере. Исходя из формально-семантической структуры порядка 2200 фитонимов выявлено, что в составе якутских названий – простых (15%) и сложных (86%), в тувинских – простых (8,5%), сложных (91%), в хакасских – простых (7,5%), сложных (93%), в алтайских – простых (16%), сложных (84%). Преобладает количество многокомпонентных номинаций, среди которых доминируют двухкомпонентные. По мере увеличения количества компонентов отмечается уменьшение числа номинаций растений, очевидно, трёх- и более компонентные названия затруднительны для запоминания, в связи с этим они используются лишь в узком кругу носителей.

В анализируемых языках наиболее продуктивной ЛТГ выступают «зоонимы». Названия животных встречаются в составе как простых, так и сложных фитонимов в качестве определяющего компонента, что находит подтверждение на материале славянских², финно-угорских³ названий растений. Сложные двухкомпонентные фитонимы образованы путем номинативной модели «зооним + фитоним» и «зооним+соматизм».

В группе с компонентом «цвет» продуктивной моделью выступает модель «цветообозначающее слово + фитоним»: в якутском – 65%, тувинском – 60%, хакасском – 93%, алтайском – 70%. Основными цветообозначающими словами, активно используемыми в составе якутских фитонимов являются *кыһыл* (красный), *хара* (чёрный), *араҕас* (желтый), *урун* (белый); тувинском – *кызыл* (красный), *кара* (чёрный), *ак* (белый); хакасском – *хара* (чёрный), *ах* (белый), *хызыл* (красный); алтайском – *кара* (чёрный), *кызыл* (красный), *ак* (белый), *сары* (жёлтый).

Термины ландшафтной лексики в составе фитонимов определены в качестве наиболее продуктивных в якутском (7%), хакасском (7,5%), алтайском (9%), в отличие от тувинского – 2,8%. В якутском преобладают подгруппы «болото» (*кута*, *бадараан*,

² Колосова, В. Б. Мотивации славянских названий растений, образованных от зоонимов / В. Б. Колосова // Традиционная культура, 2014. – № 3. – С. 77–84.

³ Бродский, И. В. Названия растений в финно-угорских языках (на материале прибалтийско-финских и коми языков) / И. В. Бродский. – СПб : Наука, Ин-т лингв. исслед, 2007. – 210 с.

бырыы, лээби, мара, бадылҕа, маар), «лес» (*курун, ойуур, сис, түбэ*), «земля» (*сир*). Это подтверждается ландшафтными особенностями Якутии, где из-за многолетней мерзлоты повышенная увлажнённость почв, способствующая появлению болот. Наличие значительного количества лексем, обозначающих название леса, объясняется тем, что общая площадь лесного фонда Республики Саха (Якутия) составляет 82,5% от её общей территории. Подгруппы «гора», «пашня», «скала» превалируют в хакасском, это объясняется тем, что 2/3 территории Хакасии покрыты горами и скалистой местностью, а также активное развитие скотоводства, земледелия и промышленности способствовали распахованию значительной части территории региона. Наличие горной местности, водных объектов, лесных комплексов на территории Алтая подтверждается преобладанием подгрупп «земля», «гора», «вода» в составе фитонимов.

ЛТГ «части тела животного» в якутском языке находится на второй позиции, в тувинском – на третьей, хакасском – на пятнадцатой, алтайском – на пятой позиции. Соматизмы, как часть фитонима, маркируют форму и размер растений и их частей. В якутском языке колючесть, неровная поверхность части растения (стебель, лист, цветок) передаётся посредством различных соматизмов – ноги, пятки, ногтя, шерсти и бороды животного; в других тюркских языках посредством единичных соматизмов: тувинском – птичьей лапы (ноги); хакасском – посредством носа собаки; алтайском – шерсти животного.

Показатели частотности ЛТГ в составе фитонимов позволили установить близость якутского и тувинского языков. Это определяется тем, что первые четыре ЛТГ «зоонимы», «цвет», «ландшафтная лексика», «части тела животного» идентичны; хакасский и алтайский языки также находятся в близкой позиции по показателям групп – «зоонимы», «цвет», «ландшафтная лексика», «части тела человека». Анализ лексико-грамматических сочетаний двух и более компонентных фитонимов посредством определенных способов связи дает основания полагать, что наиболее продуктивными видами связи в номинациях растений выступают в якутском и хакасском тюркский изафет 3 типа (42% в якутском и 49% в хакасском), в тувинском (46%) и алтайском (57%) – согласование.

В третьей главе **«Мотивационные признаки номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках»** рассматриваются синхронно мотивированные номинации растений и описывается фитонимическая картина мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев. Номинация представляет собой весьма сложное явление, занимающее центральное место в ономазиологии⁴. Ономазиологический подход к изучению номинаций растений позволяет раскрыть содержательную сторону языковых единиц с точки зрения их соотносённости с внеязыковым предметным рядом.

В данной главе рассматриваются исключительно народные названия растений, поскольку именно они несут в себе этнокультурную информацию народов анализируемых языков. В основе народной номинации растений лежит стремление выделить присущие лишь данному виду растения существенные свойства и признаки⁵ для их узнаваемости. Поэтому основным способом номинации растений в различных языках является номинация по какому-либо определённом признаку. Мотивационные признаки (МП), лежащие в основе фитонимов, могут отражать и объективно реальные свойства (размер, форма, запах, вкус, цвет и т.д.), и субъективные, приписываемые носителем языка в

⁴ Раздел лингвистики, изучающий способы обозначения, названия предметов и явлений [Языковая номинация 1977: 19].

⁵ Бродский, И. В. Названия растений в финно-угорских языках (на материале прибалтийско-финских и коми языков) / И. В. Бродский. – СПб : Наука, Ин-т лингв. исслед, 2007. – 210 с.

результате познания и практического применения растений в своей жизнедеятельности (лекарственность, ядовитость, применение в пище, использование в обрядово-ритуальных действиях и др.). Анализ способов образования фитонимов позволил выявить 15 основных мотивационных признаков, лёгших в основу их номинации. В якутском 727 фитонимов образованы 15 различными МП, тувинском 205 фитонимов – 13 различными МП, хакасском – 342 фитонима – 14 различными МП, алтайском – 324 фитонима – 14 МП. При этом степень активности определённого признака в каждом языке разная.

МП «Место и условие произрастания». Практически все примеры здесь представлены терминами ландшафтной лексики (вода, озеро, гора, скала, степь, лес, болото и др.) и терминами искусственного сооружения (дорога, курган, пашня, жилище, юрта и др.). Так, носителями признака в рассматриваемых языках выступают: а) ландшафтные термины, термины искусственного сооружения (степь, поле, лес, гора, болота, вода/река, дорога, кочка и др.), б) названия растений, привязанные к другому растению, т.е. когда растение произрастает на другом или около другого растения (дерево, ягода, гриб, берёза и др.), в) названия животных, птиц, земноводных или насекомых (пчела, бабочка, лягушка, лось и др.), г) названия бытовых/хозяйственных отходов (мусор), д) названия предметов, предназначенных для сидения и гнездования (сиденье, гнездо). В якутском языке мотивационный признак «место и условие произрастания» представлен 111 (15%) номинациями, тувинском – 15 (7,3%), хакасском – 58 (17%), алтайском – 68 (21%).

МП «Цветобозначение». Носителями МП в названиях растений являются не только прилагательные, но и универсальные понятия, к числу которых относятся огонь, солнце, небо, растительный мир и др. В рамках исследования выявлены следующие носители признака «цветобозначение»: а) цветообозначающие слова (жёлтый, оранжевый, белый, чёрный, красный, серый, пятнистый, блестящий, пёстрый, яркий и др.), б) названия металлов с определёнными цветами и оттенками, минералоид (медь, золото, серебро, железо, жемчуг и др.), в) названия небесных тел, природных явлений, стихии (огонь, солнце, луна, луч и др.), г) названия животных, птиц (огарь, ворона, глухарь, овца, лиса, соболь и др.), д) название мифологического существа (дух огня), е) названия частей тела (мочка уха, хвост, язык, глаза и др.), ж) названия молочных продуктов (молоко, творог, молочная пена и др.), з) антропоним (старик), и) названия веществ (кровь). В якутском языке мотивационный признак «цветобозначение» представлен 121 (17%) номинациями, тувинском – 46 (22,4%), хакасском – 63 (18,5%), алтайском – 67 (19,7%).

МП «Вкусовые ощущения и запах». Для дифференциации видов растений среди тысяч других схожих, люди отражали в названиях растений их особенности и наиболее заметные черты, которые могли заключаться во вкусе или запахе. МП представлен прилагательными (пряный, горький, кислый, вкусный, сладкий и др.). В якутском языке мотивационный признак «вкусовые ощущения и запах» представлен 15 (2%) номинациями, тувинском – 4 (1,9%), хакасском – 6 (2%), алтайском – 9 (2,7%).

МП «Время произрастания, сбора». Основными носителями признака в рассматриваемых языках являются: а) названия небесных тел и природных явлений (луна, влага, гром и др.), б) название времени года, суток (весна, темнота), в) название птицы (кукушка). В якутском языке мотивационный признак «время произрастания, сбора» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 2 (1%), алтайском – 2 (1%).

МП «Особенности строения». Номинация растений в данной категории построена по принципу внешних специфических черт растений, к которым относятся строение, размер, форма цветка, листьев, плода, стебля и т.д. Фитонимы разделены на две основные

группы, т.е. образованные на основе *формы* и *размера* растения. Носителями признака по *форме* растения в данной категории являются: а) прилагательные (растрёпанный, остроконечный, полый, распластавшийся, вздутый, долгополый, оттопыренный, плоский и др.), б) глаголы (растопыриваться, раздуться, закрываться и др.), в) названия частей тела (копыто, волосы, мочка уха, вена, крыло, мочевого пузырь, мошонка, голова и др.), г) названия предметов (чорон, берестяная посуда, свеча, колокольчик, пуговица, кувшин, серёжки и др.), д) название субстанции (помет), е) названия небесных тел (солнце, луна, сосулька, звезда и др.), ж) название блюда (пельмени), з) антропоним (человек, человек, прошедший процедуру обрезания); по *размеру*: а) прилагательные (крупный, тонкий, низкорослый, маленький, удлинённый, высокий, укороченный, толстый, широкий и др.), б) названия животных (волк, медведь, лось, изюбр и др.), в) название предмета (мелкие бусы). В якутском языке мотивационный признак «особенности строения» растения представлен 252 (35%) номинациями, тувинском – 71 (34,6%), хакасском – 85 (25%), алтайском – 80 (24,6%).

МП «Сходство с другими растениями». В составе данной группы нами зафиксированы номинации по сходству одного растения с другим, основанное на внешней характеристике растения. По причине недостаточности знаний в области ботаники люди могли неправильно определять род или вид конкретного растения, ввиду чего имела место неправильная номинация растения, основанная только на внешних данных растения, ср.: як. *исти* от «борщевик» (букв. капуста + трава), тув. *чадаң-койнут* «тмин обыкновенный» (букв. низкорослый + укроп). В якутском языке мотивационный признак «сходство с другими растениями» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 3 (1,4%), хакасском – 2 (0,5%), алтайском – 1 (0,5%).

МП «Несъедобность (ядовитость) и съедобность». Носителями признака *несъедобность* в анализируемых языках выступают: а) названия веществ и субстанций (яд, отравка, выделения, слюна и др.), б) названия мифологических существ (демон, злой дух, дух умершего человека, чудовище, бог/божество и др.), в) названия хищных животных, земноводных, пресмыкающихся, ракообразных (волк, медведь, змея, собака, ворона, рак, ящерица, лягушка, змея и др.), г) прилагательные (гадкий, кислый, гнилой, вонючий и др.); *съедобность*: а) названия продуктов и пищи (пища, молочная пенка, чай и др.), б) прилагательные (вкусный, сладкий и др.), в) антропонимы (мать, человек), г) названия животных (соболь, мышь, белка, скворец, ворона и др.). В соответствии с вышеизложенным, установлено, что признак «несъедобность (ядовитость) и съедобность» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. Так, в якутском языке МП представлен 45 (6,1%) номинациями, тувинском – 19 (9,2%), хакасском – 32 (10%), алтайском – 29 (9%).

МП «Специфичные свойства и качества». Некоторые растения обладают специфичными свойствами и качествами, характерными только для определённого растения, среди которых отмечаются:

колючесть, неровность: а) названия частей растения (колючка, шип, кора и др.), б) названия частей тела (ноготь, нога, пятка, шерсть, волосы, ресницы, перо, чешуя рыбы, язык и др.), в) название предмета, ткани (иголка, бархат, войлок), г) прилагательные (морщинистый, кусачий, рыхлый, жёсткий и др.), д) глаголы (образовывать толстые складки, резать). Критерий отмечается во всех рассматриваемых языках.

гладкость: а) прилагательные (гладкий, лысый, маслянистый и др.). Отмечается в якутском, тувинском и алтайском языках.

наличие косточек, иных специфических частей: а) ландшафтные термины (камень, вода/река), б) название части растения (косточка плода). Лексемы со значением 'вода' в

составе сложных названий растений маркируют не только признак «место и условие произрастания» растения, но и водянистую консистенцию ягод плодового растения (як. *уулаах отон* «брусника» (букв. вода-PROPR + ягода), хак. *суз харагады* «чёрная смородина» (букв. вода + чёрный + ягода-POSS.3SG)). Отмечается в якутском и хакасском языках.

способность выпускать дым: а) название субстанции (помет), б) название мифологического существа (злой дух/черт), в) названия предметов (курительная трубка, табак). Отмечается в якутском и тувинском языках.

способ произрастания: а) названия предметов (сеть, ковёр, рыболовный сак и др.), б) прилагательные (одинокый, лежащий и др.), в) состояние погоды (жара). Отмечается в якутском и тувинском языках.

способность жалить, цепляться: а) прилагательные (кусачий, обжигающий, цепкий, жалящий и др.), б) глаголы (жалить, резать). Отмечается в якутском, тувинском и хакасском языках.

способность убивать насекомых: а) названия насекомых (мошка, муха), б) глагол (убивать). Отмечается в якутском, хакасском и алтайском языках.

способ перемещения: а) антропоним (кочевник), б) название природного явления (ветер), в) глагол (бежать). Отмечается в хакасском языке.

способность производить мёд: а) название продукта (мёд). Отмечается в алтайском языке.

Таким образом, данный МП находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 78 (11%) номинациями, тувинском – 10 (4,8%), хакасском – 8 (2,3%), алтайском – 13 (4%).

МП «Народные поверья и мифы». Растения использовали для притягивания удачи, здоровья, любви, счастья, а также в качестве амулетов от сглазов и злых языков, чему способствовали уникальные и исключительные свойства растений. Признак представлен: а) антропонимами (бабушка, шаман), б) названиями мифологических существ (бог/божество, всевышний, душа/дух умершего человека), в) религиозными терминами (бурхан, моление, проклятие, зло, священный, жертвенный и др.), г) названием небесного тела (луна). Данный МП находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 4 (0,5%) номинациями, тувинском – 2 (1%), хакасском – 8 (2,3%), алтайском – 7 (2,1%).

МП «Спелость». В данной категории словами-носителями признака «спелость» выступают: а) термин родства (внук), б) названия животных (мелкий скот, жеребёнок), в) прилагательные (созревший, запоздавший в росте, старый, молодой и др.). Признак «спелость» растения находит отражение в фитонимах всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 5 (0,6%) номинациями, тувинском – 1 (1%), хакасском – 2 (0,5%), алтайском – 2 (1%).

МП «Применение». В данной категории фитонимы разделены на смысловые подгруппы (медицина, пища, хозяйственная деятельность, музыка, оружие), в соответствии со сферой применения.

Медицина: а) названия болезней и методы лечения (шанкра, шрам, болезненный нарост на хвосте лошади, чачырах, вывих/перелом, молочница, нарыв, лихорадка, ломота и др.), б) название природного явления (заморозки), в) существительные (сила, очарование), г) антропонимы и термины гендерной принадлежности (старик, человек, прошедший обрезание, дедушка, человек, женщина, мужчина, самка, самец), д) название мифологического существа (бог/божество), е) названия частей тела (часть тела ниже пупка, сустав, селезёнка, вена, колено, пупок, лёгкие, кость и др.), ж) прилагательные и

причастия (плескучий, опьяняющий, расслабляющий, одурманивающий, парализующий, смолистый, слеповатый, хронический и др.), з) название предмета (конусообразный кусочек трута).

Пища: а) названия продуктов питания, напитков, блюд (общее название пищи, жаркое, похлёбка, жир, чай, сахар, кумыс, айран, сушёный кандык, бурда, хлеб и др.), б) названия веществ и субстанций (лекарство, настойка, моча, кровь, сера жевательная и др.), в) название предмета (чайник), г) названия частей растения (кандык, корень), д) прилагательные (сладкий, вкусный, горький, съедобный и др.).

Хозяйственная деятельность: а) названия предметов (кайло, верёвка, трут для прижигания, циновка, тонкая верёвка, ремешок, метла, веник, тальниковый ремешок, дублёная кожа, плеть, стелька, кнут, мыло и др.), б) название животного (мышь), в) термин искусственного сооружения (юрта).

Музыка: а) названия музыкальных инструментов (свирель, курай)

Изготовление оружия: а) название предмета (стрела, тетива).

Так, в якутском языке МП представлен 57 (8%) номинациями, тувинском – 13 (6,3%), хакасском – 38 (11%), алтайском – 14 (4,5%).

МП «Дикорастущие растения». МП представлен в анализируемых языках: а) названиями диких животных, птиц, пресмыкающихся и земноводных (соболь, волк, заяц, суслик, бурундук, медведь, лиса, лось, рысь, марал, ворона, кукушка, ласточка, лягушка, змея, рак и др.), б) прилагательным (дикий). Так, в якутском языке МП представлен 18 (2,4%) номинациями, тувинском – 11 (5,3%), хакасском – 19 (5,5%), алтайском – 16 (4,9%).

МП «Кормовая ценность». К числу растений, зафиксированных в данной категории, относятся поедаемые скотом, а также другими животными и птицами растения: а) названия животных, птицы (скот, овца, баран, лошадь, корова, верблюд, корова, свинья, зверь, изюбр, курица и др.), б) состояние атмосферы (жара), в) название части тела (внутренняя часть щеки). В якутском языке МП представлен 11 (1,5%) номинациями, тувинском – 6 (2,9%), хакасском – 12 (3,5%), алтайском – 9 (2,7%).

МП «Двудомность». Слова-носители признака «двудомность» в данной категории – термины гендерной принадлежности и родства (женщина, мужчина, мать, дядя, самка, самец и др.), маркирующие при этом признаки «двудомность» и «применение». В якутском языке мотивационный признак «двудомность» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 2 (1%), хакасском – 4 (1,1%), алтайском – 4 (1,2%).

МП «Чужие растения». Довольно часто фитонимы получают свои названия от этнонимов, что обусловлено иными представлениями одного народа о другом, которые актуализируются благодаря определённым признакам растений⁶. В составе фитонимов якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков отмечаются названия, связанные с этнонимами (татарин, тунгус, русский и др.). Однако не всегда семантическое значение фитонима указывает на источник его происхождения. В якутском языке мотивационный признак «чужие растения» представлен 1 (0,1%) номинациями, хакасском – 4 (1,1%), алтайском – 3 (1,1%).

МП «Травник-целитель». В данной категории нами зафиксировано две номинации в якутском и хакасском языках. Номинация *офонньор ото* «вероника серая» (букв. старик + трава-POSS.3SG) образована посредством метафоризации, где определяющий компонент ‘*офонньор*’ характеризует спелость растения, из-за пепельно-серого окраса стебля вероники серой, напоминающей седину пожилого человека.

⁶ Колосова, В. Б. «Чужие» растения в русских говорах / В. Б. Колосова // Русская речь, 2010. – № 2. – С. 94-97.

Известный в Якутии травник и шаман – Ф.П. Чашкин широко использовал данное растение в своей практике, поэтому не исключается вариант номинации растения в его честь⁷. Хакасское название зверобоя полевого связывают с именем известного народного травника, часто применявшего данный вид растения от различных недугов, ср.: *однак оды* (букв. Однак Маганаков (травник) + трава). В якутском языке мотивационный признак «травник-целитель» представлен 1 (0,1%) номинацией, хакасском – 1 (0,1%).

Анализ порядка 2200 фитонимов позволил выявить, что основным способом номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках является номинация по определённому признаку:

1. Выявлены наиболее продуктивные мотивационные признаки для каждого анализируемого языка: «особенности строения» растения обусловил образование 35% якутских, 34,6% тувинских, 25% хакасских и 24,6% алтайских фитонимов; посредством «цветообозначения» в якутском языке образованы – 17%, тувинском – 22,4%, хакасском – 18,5%, алтайском – 19,7%; «место и условие произрастания» стал основой для появления 15% якутских фитонимов, 7,3% – тувинских, 17% – хакасских, 21% – алтайских.

2. Определены объективные (86%) и субъективные (14%) признаки, лежащие в основе синхронно мотивированных номинаций фитонимов. Среди объективных признаков номинации растений наиболее продуктивным является признак «особенности строения», среди субъективных – признак «применение» растения в хозяйственной деятельности.

3. Выделяются особенности мотивационных признаков для каждого анализируемого языка: в *якутском языке* прослеживаются элементы скотоводческой, охотничьей, рыболовной культуры, собирательства, народной медицины, религии, северность; в *тувинском* – элементы чайной, поминальной культуры; *хакасском* – элементы пищевой, скотоводческой культуры, кожевенного дела, народной медицины; *алтайском* – элементы скотоводческой, коневодческой, чайной, музыкальной культуры и религии.

В **заключении** обобщаются основные результаты полученные в ходе исследования.

На основе анализа синхронно мотивированных фитонимов, выполненного в рамках диссертационного исследования, установлено, что фитонимическая лексика представляет собой организованный особым образом лексический пласт языка. Названия растений в исследуемых языках состоят из разнообразного набора лексем, представленных в рамках различных лексико-тематических групп слов, сохранивших свою внутреннюю форму в процессе развития языка. В процессе номинации объекта действительности обнаруживаются ономазиологические универсалии, состоящие из: выделения объекта именованного среди других растений; определения специфических характеристик растения; выбора средств именованного, отвечающих сущности именованного растения; процесса закрепления новой лексической единицы в языке. Вторичная номинация отражает ономазиологию исходной (производной) лексемы, лексикализацию, метафорический перенос и словосложение.

В работе предпринята попытка определения формально-семантической структуры фитонимов и выявления их мотивационных признаков в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Структурный анализ лексических единиц установил, что 44% фитонимов представляют синхронно мотивированные названия.

⁷ Малышева, Н. В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты) : дисс. ... докт. филол. наук : 5.9.8, 5.9.5. / Малышева Нинель Васильевна. – Москва, 2024. – 503 с.

Проведён анализ формально-семантической структуры тюркских фитонимов, определены способы номинации растений, произведена систематизация этих признаков. В рамках настоящего исследования собрана картотека, состоящая из порядка 5000 непроизводных и производных названий растений, представляющая собой уникальный лексический материал по тюркским языкам. Первичными названиями растений (в плане синхронии) в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках являются базисные (непроизводные) названия – *ot* ‘трава’, *ölön* ‘трава’, **ууаҕ* ‘дерево’, **qat* ‘ягода’, **tiken* ‘игла, колючка, шип’, **tamyr* ‘корень’, **ösüm* ‘растение’, **čeček* ‘цветок’, **qajun* ‘береза’, **balyr-yan* ‘борщевик’, **dolayana* ‘боярышник’, **tal* ‘ива’ и др., выступающие ономазиологическим базисом. Систематизация эмпирического материала исследования по четырём языкам представляется следующим образом: «общие названия растений» – 505 (10,3%), «части растения» – 380 (7,7%); «деревья и кустарники»: «хвойные» – 212 (4,3%), «лиственные» – 346 (7%), «плодовые» – 964 (19,6%); «травы»: «лекарственные» – 1711 (35%), «пищевые и кормовые» – 482 (9,8%), «водные и болотные» – 137 (2,8%); «мхи и лишайники» – 7 (0,5%); «грибы» – 151 (3%).

Так, анализ фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках позволил:

1. Определить полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивационных признаков номинации растений: «названия природных явлений и объектов», «названия времени, отрезка времени и сезона», «ландшафтная лексика», «названия веществ и субстанций», «мифологические существа», «названия растений, а также названия, связанные с их анатомией в составе сложных фитонимов» «антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности», «зоонимы», «орнитонимы», «герпетонимы» и др., где наиболее многочисленными ЛТГ во всех четырёх анализируемых языках являются «зоонимы» и «цвет».

2. Установить, что в составе лексики растительного мира выделяются простые и сложные (двух и более компонентные) фитонимы. Преобладают двухкомпонентные названия растений, которые составляют 77,8% от общего числа. Преобладающими видами связи в двухкомпонентных названиях растений выступают в якутском и хакасском – тюркский изафет 3 типа, тувинском и алтайском – согласование.

3. Выявить во всех четырёх языках преобладающие номинативные модели: «зооним + фитоним» (якутский – 38,3%; тувинский – 56,4%; хакасский – 76,7%, алтайский – 56,9%), а также, за исключением хакасского языка, – модель «зооним + соматизм» (якутский – 58%; тувинский – 37%; хакасский – 8%; алтайский – 24,8%).

4. Определить наиболее продуктивные мотивационные признаки: «особенности строения», «цветообозначение», «место и условие произрастания», «несъедобность (ядовитость) и съедобность»; среднепродуктивные – «специфичные свойства и качества», «применение», «дикорастущие растения», «кормовая ценность», «вкусовые ощущения и запах»; малопродуктивные – «сходство с другими растениями», «спелость», «двудомность» и др.

5. Разделить мотивационные признаки на объективные (86%) и субъективные (14%). Мотивационная структура фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков представляется единообразной. В отличие от якутского языка, в котором представлен весь набор МП, в тувинском отсутствуют признаки «чужие растения», «травник-целитель», в хакасском – «время цветения, сбора», в алтайском – «травник-целитель».

6. Рассмотреть фитонимическую картину мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев, основываясь на формально-семантической структуре и мотивационных

признаках номинации растений. Установлено, что фитонимы отражают реалии, т.е. произрастающие на территориях рассматриваемых языков растения содержатся в наиболее частотных названиях растений. Для Якутии характерны хорошо адаптированные к холодным и влажным почвам хвойные (лиственница, ель, сосна), лиственные (берёза, ива, рябина и др.) деревья, из кустарников – малина, княженика, шиповник, морошка, брусника, голубика, чёрная/красная смородина, толокнянка, шикша, из травянистых – одуванчик, полынь, подорожник, кровохлёбка, крапива, живокость, хвощ, горец, зверобой и мн. др. На территории Южной Сибири (Тыва, Хакасия, Алтай) преобладают лиственнично-кедровые (карагач, кедр, берёза и др.), хвойные деревья (лиственница, ель, пихта, сосна и др.), ягодно-плодовые (шиповник, брусника, черника и др.) и травянистые растения (купальница, лапчатка, бадан, горец, крапива и др.).

Таким образом, фитонимическая лексика тюркских языков представляет собой развитую лексико-семантическую группу, являющуюся содержательной частью лексического состава языка с точки зрения связи с историко-культурными особенностями, ассоциативным мышлением и укладом жизни носителей языка.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Словарь:

1. Осорова, М. А. Словарь диалектных названий деревьев и кустарников в якутском языке [Электронный ресурс] / Н. В. Малышева, М. А. Осорова, А. В. Рахлеева, Н. В. Турантаева. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск. (DVD-R).

В научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки):

1. Осорова, М. А. Фоноструктурные особенности якутских наименований лекарственных и пищевых растений в сравнении с эвенкийскими лексемами / Н. В. Малышева, М. А. Осорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 4 (109). – С. 79-85. (K2)

2. Осорова, М. А. Якутские ягодные фитонимы и их диалектные синонимы: лексико-семантический и ареальный аспекты / И. А. Данилов, М. А. Осорова, Н. В. Малышева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2020. – № 6 (80). – С. 71-86. (K2)

3. Осорова, М. А. Словообразовательная система фитонимов и способы её описания в языке олонхо (на примере олонхо «Ала-Булкун») / Н. В. Малышева, М. А. Осорова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2020. – № 2 (18). – С. 137-147.

4. Осорова, М. А. Якутские фитонимы с сомакомпонентами: мотивационные признаки номинаций / Н. В. Малышева, М. А. Осорова // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 174-185. (Web of Science) (K1)

5. Осорова, М. А. Фитонимы с компонентом-зоонимом в якутском и хакасском языках / М. А. Осорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2023. – № 4 (121). – С. 21-31. (K2)

В научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (WoS, Scopus):

1. Osorova, M. A. Yakut names of wild edible plants / N. V. Malysheva, I. A. Danilov, M. A. Osorova // *Turkic languages* – 2021. – V. 25, I-1. – P. 79-87. (Web of Science Q4, Scopus Q4)
2. Osorova, M. A. Comparing etymological characteristics of plant naming in Yakut, Even, and Evenk languages / N. V. Malysheva, M. A. Osorova, A. V. Raxleeva // *Arctic Journal (University of Calgary)*. – 2022. – Vol. 75, No. 4. – P. 491-496. (Web of Science Q4, Scopus Q3)
3. Osorova, M. A. Plants in the Sakha culture: names, knowledge and habitat / N. V. Malysheva, L. A. Grenoble, I. A. Danilov, M. A. Osorova, A. V. Raxleeva // *Journal of Ethnobiology*. – 2022. – Vol. 42, No. 4. – P. 461-476. (Web of Science, Q2, Scopus, Q1)
4. Osorova, M. A. Yakut names of medicinal plants / N. V. Malysheva, M. A. Osorova // *Turkic languages* – 2023. – V. 27 (1). – P. 117-124. (Web of Science Q4, Scopus Q4)

Другие публикации по теме диссертации:

1. Осорова, М. А. Мотивационные признаки фармакофитонимов в якутском и английском языках / М. А. Осорова // *Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2021»*. – М.: МАКС Пресс, 2021. – С. 6.
2. Осорова, М. А. Номинация растений в якутском языке по месту произрастания / М. А. Осорова // *Сборник материалов научно-практической конференции аспирантов СВФУ – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. – С. 138-140.*
3. Осорова, М. А. Диалектное распределение якутских наименований деревьев и кустарников на основе лингвистической платформы «Лингводок» / М. А. Осорова // *Центральные механизмы речи: Сборник материалов X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции им. проф. Н. Н. Трауготт. – СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С. 116.*
4. Осорова, М. А. Диалектное распределение якутских наименований деревьев и кустарников на основе лингвистической платформы «Лингводок» / Н. В. Малышева, М. А. Осорова, И. А. Данилов, А. В. Тимофеева // *Центральные механизмы речи: Сборник материалов X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции им. проф. Н. Н. Трауготт. – СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С. 93.*
5. Осорова, М. А. Когнитивные механизмы наименования лекарственных растений в якутском языке / М. А. Осорова // *Алтаистика. – 2023. – № 1 (8). – С. 16-25.*

Свидетельства о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности:

1. Свидетельство о регистрации базы растений в якутском языке по месту произрастания от 27.05.2020, № 2020620863.
2. Свидетельство о регистрации словообразовательного определителя номинаций ягодных растений в якутском языке от 29.05.2020, № 2020620878.
3. Свидетельство о регистрации базы данных номинаций пищевых растений в якутском языке от 26.05.2020, № 2020620853.
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных по способам образования диалектных названий деревьев в якутском языке от 26.12.2022, № 2022623687.

5. Свидетельство о государственной регистрации базы данных по способам образования диалектных названий кустарников в якутском языке от 22.12.2022, № 2022623629.